

представления. Причем судебная практика идет по пути точного арифметического обсчета указанных сумм.

В международной практике встречаются более широкие подходы к определению размера убытков. Это, так называемые «абстрактные убытки». В международном частном праве: согласно ст. 7. 4. 3 (п. 3) Принципов международных коммерческих договоров Унидруа, «если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда». Хозяйственные суды Республики Беларусь лишены права определять размер возмещения убытков по своему усмотрению и вправе присуждать лишь те убытки, размер которых вполне доказан. Легальным основанием для изменения подобной судебной практики может служить ст. 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). В данном случае востребованным оказывается принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 2). Будет справедливо, если в ситуации недоказанности истцом точного размера убытков, суд при разрешении спора будет исходить, например, из определяемого в зависимости от конкретных обстоятельств минимального размера убытков, не требующего доказательств. В таком случае суд, по крайней мере, вместо того, чтобы отказать в иске, восстановит имущественное положение потерпевшей стороны хотя бы настолько, насколько это возможно.

К числу проблемных вопросов можно отнести правовое регулирование неустойки. Ст. 311 ГК не дает определения понятия пеня и штраф, в связи с этим на практике возникает вопрос при установлении пени либо штрафа в договоре в разделе «Ответственность». Стороны должны подходить к этому вопросу более четко и предусматривать последствия.

Постановлением Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» от 2. 11. 2001 г. № 25 предложен порядок расчета процентов за пользование чужими денежными средствами, который вызвал споры в среде юристов-практиков. При расчете периодически погашаемого долга принимается во внимание первоначально не вся сумма долга, а только лишь выплаченная.

Проанализировав судебную практику суда Центрального района г. Гомеля за 1 полугодие 2002 года пришла к следующим выводам:

1. Индексация суммы ущерба в суде общей юрисдикции чаще производится с учетом коэффициента инфляции, реже встречаются случаи применения исчисления процентов по статье 366 ГК. В то время как хозяйственный суд Гомельской области ведет расчет исключительно по учетной ставке Национального банка.
2. Наряду с возмещением материального вреда (убытков) в отдельных случаях, установленных законом, взыскивается и моральный вред.
3. Наиболее типичными, часто встречающимися являются иски к страховым компаниям (ДТП), к коммунальным ремонтно-эксплуатационным унитарным предприятиям по возмещению материального вреда, а также по возмещению вреда, причиненного в результате выполнения работ по договору подряда, иски по возмещению вреда, причиненного преступлением.

ФОРМА ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

А.Н. Акинчиц

Научный руководитель – к.ю.н., доцент *О.Н. Толочко*
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Правовые решения, предлагаемые Венской конвенцией ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров, зачастую отличаются от подходов, которые имеются в законодательстве и правоприменительной практике отдельных государств. Естественно, что при всех положительных последствиях унифицированных правоотношений, на практике это об-

стоятельство создает определенные трудности для участников международных торговых сделок. Это в полной мере относится и к белорусским предпринимателям, так как ряд норм и положений, изложенных в Венской конвенции, значительно отличается от положений белорусского законодательства.

Данный тезис может быть проиллюстрирован, в частности, вопросом, связанным с определением формы договора. Статья 11 конвенции предоставляет сторонам, заключающим договор полную свободу в выборе его формы: «Не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы». Приведенная статья отражает широко распространенную практику международной торговли не применять к форме договора каких-либо специальных требований. Однако такие правила противоречат предписаниям национальных законодательств многих стран, в том числе законодательству Республики Беларусь, которые придает важное значение форме договора. Так, п. 2 ст. 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает, что «внешне-экономическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь, совершается независимо от места заключения сделки в письменной форме». Это требование подкрепляется установленным белорусским законодательством строгим валютном и налоговом контроле за совершением внешне-экономических сделок.

Под письменной формой в Конвенции понимаются сообщения, переданные по телеграфу или телетайпу, что отражено в статье 13. В соответствии с условиями этой статьи требования о письменной форме договора признаются соблюденными, когда соответствующее сообщение сделано по телеграфу или телетайпу. Данное положение конвенции не противоречит и белорусскому национальному праву. Более того, при разработке нового Гражданского кодекса 1998 года, белорусский законодатель использовал современный подход к данному вопросу. В соответствии с п. 2 ст. 404 ГК Республики Беларусь «договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору».

Научно-технический прогресс не стоит на месте, и на сегодняшний день появились новые средства связи, о которых в Венской конвенции не упоминается. В частности, неясно, являются ли письменными сообщениями документы, отправленные по факсу или посредством электронной почты. Поскольку в конвенции не отражены иные виды сообщений, кроме телеграфа или телетайпа, представляется, что документы, отправленные по факсу или путем электронной почты не относятся к письменным. Поэтому необходимо внести некоторые корректировки в статью 13 Конвенции для того, чтобы легализовать новые средства связи, широко используемые в международной коммерческой практике.

Однако поскольку белорусское законодательство признает, что письменной формой считается обмен документами, отправленными по средством электронной или иной связи, позволяющей установить, что документ исходит от стороны договора; – можно предположить, что договор, заключенный с использованием современных средств связи, таких, как электронная почта или факсимильная связь, будет признан заключенным с точки зрения белорусского права.

Таким образом, белорусское право, будучи консервативным в отношении письменной формы договора, пошло дальше Конвенции в вопросе способов его заключения, которые могут быть признаны письменными. Данный факт необходимо учитывать при заключении договора международной купли-продажи и при разрешении споров, связанных с его действительностью.